

DOI 10.22394/1818-4049-2017-79-2-165-170

УДК 502/504:330.15

В.В. Вальковская

А.М. Разгон

Лес как благо и источник богатства: философско-экономический очерк

В статье представлен очерк исторического становления в общественном сознании, прежде всего в научном его сегменте, идеи экономической, экологической, аксиологической ценности леса. Поскольку первоначально научные исследования представлены философским дискурсом, авторы обращают внимание на античные истоки законодательной и природоведческой мысли, обращаясь к «Законам» Платона. Прослеживается развитие идеи экономической ценности природных ресурсов в Средние века и Новое время. Даны ссылки на труды великих европейских и российских ученых, артикулировавших аксиологическое значение леса в истории человечества. Рассмотрены основные вехи развития лесного законодательства в России и за рубежом, основные подходы к пониманию леса как блага.

The sketch of historical formation in public consciousness, first of all in its scientific segment, the ideas of economic, ecological, axiological value of the wood is presented in this article. As originally scientific research is presented by a philosophical discourse, authors pay attention to antique sources of a legislative and naturalists' thought, addressing Platon's «Laws». Development of the idea of economic value of natural resources in the Middle Ages and Modern times is traced. References to works of the great European and Russian scientists articulating axiological value of the wood in the history of mankind are given. The main milestones of development of the forest legislation in Russia and abroad, the main approaches to understanding of the wood as the benefits are considered.

Ключевые слова: лес, благо, общественное богатство, лесное законодательство, экономическая ценность леса, экологическая ценность леса.

Keywords: wood, benefit, public richness, forest legislation, economic value of the wood, ecological value of the wood.

Жизнь планеты невозможно представить без леса. Наряду с водно-болотными угодьями, леса выполняют главную средообразующую функцию в биосфере. Занимая около трети площади суши (38 млн. км²), леса влияют на состав атмосферного воздуха, на гидрорежим территорий, динамику климатических изменений и многие другие природные феномены. По оценкам ФАО ООН, площадь леса в России составляет 8,5 млн. км² – более 20% общей площади лесов мира [8].

Лес можно исследовать в разных аспектах: экономическом, географическом, экологическом, эстетическом и других. В данном небольшом исследовании, каковым является наша статья, мы бы хотели отразить становление онтологической составляющей многоаспектного отношения общества к лесу как неперемennomу условию существования человека и общества.

Человек связан с лесом исторически и экологически. Лес – одно из естествен-

Вальковская Виктория Викторовна – д-р филос. наук, профессор кафедры философии, истории, государства и права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (г. Хабаровск). E-mail: walkovskaya@gmail.com

Разгон Андрей Михайлович – аспирант, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 30 53 26

ных условий жизнедеятельности людей. Ужасающая скорость, с которой идет сведение лесов на планете, заставляет задуматься: имеет ли человек право на такого масштаба вмешательство в природу? Экономическая деятельность, имеющая ужасающие экологические последствия, компрометирующая интеллект человека разумного, основана на чем? Существует ли связь экономических, экологических, аксиологических установок деятельности? Если нет, то как ее выстраивать? [10]

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо, во-первых, ясно осознавать, что они волнуют человечество на протяжении всей истории; во-вторых, представлять себе их экономические, экологические, политические, аксиологические экспликации.

Постановку проблемы охраны окружающей среды в теоретико-правовом и философском аспектах мы встречаем уже в государствах Древнего мира и античных полисах. Примечательны в этом отношении «Законы» Платона [5]. В этом сочинении впервые в истории вводится понятие земель, пригодных для сельскохозяйственного использования. Ценность лесов в «Законах» явно не обозначена. Человека, уничтожившего лесную растительность, рассматривают в качестве правонарушителя лишь в том случае, когда этим действием был нанесен ущерб другим людям. Если же другие люди и их интересы собственности не пострадали, фактический вредитель таковым не считался. Этот факт говорит не только о том, что лес не занимал особого места в хозяйственной и иной жизни афинян, но свидетельствует о господстве антропоцентрической точки зрения при подходе к проблеме понимания роли и значимости социоприродных связей и природы в целом в бытии человека и мира.

В эпоху средневековья территориальная форма охраны природы и законодательская деятельность в этой области теснейшим образом связаны с распространением отношений собственности на различные природные объекты. В связи с тем, что в эпоху феодализма охота вновь становится одной из важнейших форм хозяйственной деятельности, в область пристального внимания собственников

попадает все, что связано с охотничьими угодьями: леса, воды, места обитания ценных животных. Введение в различных странах государственной монополии на добычу этих животных, распространение отношений собственности на леса фактически явились как признанием ценности (к сожалению, в стоимостном выражении) отдельных объектов природы, так одновременно и осознанием того, что количество этих объектов ограничено. Ограниченность предметов объектов собственности вообще есть онтологическое основание собственности.

В связи с огромным экономическим значением в средние века лес вообще выделяется как особый природный объект. Помимо этого в закрытых охотничьих угодьях (заповедниках) вообще запрещалось рубить лес.

В Европе в целом с XIII века в королевских лесах начинается ведение организованного хозяйства. В этом смысле широко известен подписанный Людовиком XIV в 1669 г. ордонанс о лесе, некоторые положения которого до сих пор лежат в основе лесного законодательства Франции. По мнению специалистов в области лесного хозяйства, этот ордонанс является наивысшим достижением средневековой законодательной мысли в области природопользования. Он базируется на экологических знаниях и касается не только леса, но и имеет общее природоохранное значение. В частности, в Ордонансе Людовика XIV регламентируется деятельность по использованию лесов, рек, растений, животных, рыбных ресурсов; разрабатывается система охраны и восстановления природных ресурсов [10].

В Новое время лес постепенно привлекает все более пристальное внимание ученых, становится объектом экономических и философских размышлений. До Декарта большинство ученых соглашалось с заявлением церковников, что лес создан Богом на третий день мироздания, причем сразу же в законченном совершенном виде. Декарт же заявлял, что лес – результат саморазвития природы и имеет длительную историю своего формирования. Его точку зрения разделяли Фейербах и Гельвеций. Как позднее писал Вернадский, жизнь леса возникла неиз-

меримо раньше, чем жизнь человека. [2]

Ряд философов высказали предположение, что первобытные люди появились и жили в лесу, скорее всего на деревьях, где находили все нужное для существования. Лес служил не только крышей, защитником от крупных хищных зверей, но и способствовал превращению передних конечностей предков человека в руки. Иначе, по мнению Гельвеция, «... люди до сих пор бродили бы в лесу путливыми стадами». [3]

Кант писал о том, что лес самим провидением призван укреплять материальные основы жизни. По предположениям Л. Кара, Л. Фейербаха, Ф. Энгельса и Ф. Ницше у человека и леса были единая судьба и единый ритм жизни. Лес как и другие природные богатства служил не только средой обитания, но одновременно являлся средством и предметом труда. В процессе последнего формировалась телесная организация, специфические общественные связи, человеческая культура. Г. Гегель доказывал, что мир не враждебен человеку, а наоборот соразмерен, удобен ему и познаваем.

Экономическая мысль Нового времени особо не выделяет лес как объект исследования, но таковое ведется применительно вообще к природным условиям в рамках изучения природы богатства и теории блага. В рамках данного исследования, отдавая должное таким авторам, как Платон, Аристотель, Бозций, П. Буагильбер, хотелось бы обратить особое внимание на идеи Г. Бокля, нашедшие дальнейшее развитие в трудах Ф. Ратцеля и Л. Мечникова. Мы имеем в виду следующие положения «Истории цивилизации в Англии»:

1. Богатство есть результат взаимодействия природы и общества. Бокль сделал шаг вперед к тому, чтобы найти механизмы косвенного влияния географической среды на социальную жизнь общества. Согласно Боклю, «плодородие почв» определяет возможность накопления богатства в обществе (под богатством он фактически имеет в виду объем произведенного продукта). Накопление богатства – во многих отношениях самое важное последствие природного влияния, так как оно определяет возможности роста населения, обмена, форм собственности

и распределения в обществе, разделения труда, роста знания, что в конечном счете ведет к развитию цивилизации.

2. Степень влияния географической среды не постоянна, а зависит от уровня развития общества. В частности, Бокль отмечает, что у менее цивилизованных народов приращение «богатства» идет главным образом от внешних природных сил («плодородия почвы»), а у более цивилизованных – от рациональной деятельности, ведущей к накоплению знаний. Первое приращение имеет предел, у второго такой предел отсутствует, что снимает ограничения на дальнейшее ускоренное развитие. Бокль делает вывод: если раньше богатейшими странами являлись те, природа которых была наиболее обильна, теперь богатейшими стали страны, в которых человек наиболее деятелен.

3. Неравномерность развития обществ. Разницей в богатстве, населенности и культуре, проистекающей от плодородия почв и географических особенностей, Бокль вполне логично объясняет некоторые причины неравномерности развития цивилизаций. [1]

В теории блага рассуждения о богатстве приобретают большую убедительность.

В основе возникновения благ лежат социальные факторы (развитие производства, деятельность людей), а основным источником благ является труд. Для того, чтобы существовать, людям надо вступить во взаимодействие с предметами внешнего мира, овладеть ими. Если прежде благом люди называли вещи, полезные для поддержания и развития их физического существования, то затем эти понятия распространились и на духовную жизнь, на жизнь вообще.

Однако носителями благ могут быть вещи, не созданные трудом человека, полезность которых, по словам К. Маркса, не опосредована трудом. Таковы воздух, девственные земли, естественные луга, дикорастущий лес... Но вещь также может быть и полезной, и быть продуктом человеческого труда. В соответствии с этим выделяются блага природные и социальные. Причем природные становятся таковыми не без участия людей, ведь природные богатства надо добыть, преобразовать, приспособить к потребностям людей. Это полностью относится к лесу,

участвующему в производстве. Более того, даже не будучи включенным в процесс производства, лес обладает непреходящей самоценностью как компонент биосферы, от которого зависит качество жизни человека. Эта идея уже в XVIII в. получила свое отражение в трудах великих мыслителей. Свою обеспокоенность по поводу быстрого сокращения лесных пространств высказали Д. Дидро, Ш. Монтескье, М. Ломоносов, Н. Чернышевский и другие. Ж.-Ж. Руссо прямо заявлял, что лес вырождается в руках человека. Это нарушает гармонию леса и природы в целом, а оскудение природы ведет к нравственному оскудению человека.

Нарастающее осмысление значимости лесных угодий в жизни человека и общества отражено также в законодательной и научной мысли России.

Из российских государей Петр Алексеевич, занятый проблемами экономического развития страны, обратил внимание на важность такого природного ресурса, как лес. При Петре I были приняты указы, запрещающие рубку леса вдоль сплавных рек. Вводились понятия заповедных видов деревьев, устанавливались штрафы за их порчу. Наказания за незаконную рубку леса были жесткими: 30 руб. за каждое срубленное дерево в первый раз; при втором нарушении – конфискация половины имущества нарушителя; при третьем – конфискация всего имущества и 20 лет работы на галерах. [6, с. 130]

По инициативе Петра I были созданы городские сады и парки отдыха в окрестностях Москвы и Санкт-Петербурга.

Впервые при Петре Алексеевиче начинаются целевые посадки леса в России: лиственниц под Санкт-Петербургом, дубовых рощ в Воронежской губернии и под Таганрогом. При Адмиралтействе была учреждена специальная лесная служба, имевшая разветвленную сеть сотрудников: от главы – оберштаалмейстера, до надсмотрщиков на местах, проводивших ежемесячный осмотр лесов.

Указы об охране леса принимались Петром II, Анной Иоанновной. Огромный ущерб лесному хозяйству России, отмечает А. Семенова-Тян-Шанская, был нанесен Екатериной II. Отменив в 1782 г. указ Петра I о запрещении рубки помещичьих лесов, она разрешила пользовать-

ся ими как угодно. «Всего за восемь лет оказались почти нацело вырубленными заповедные корабельные леса в Поволжье и других местах... Катастрофа была настолько очевидной, что правительство Павла I сразу же после смерти Екатерины в 1796 г. начало вводить новые ограничения и запреты на эксплуатацию лесов и утвердило специальный лесной департамент. Но восстановить былую лесистость было уже невозможно. Нужно было предпринимать меры по лесоразведению на огромных площадях. Лесопосадки начались не только на казенных, но и на помещичьих землях, особенно в лесостепных губерниях. Но среди помещиков было мало людей, понимавших значение леса. А его продолжали рубить, продавать и вывозить за границу». [6, с. 132]

Первым лесоведом России является М.В. Ломоносов (1711 – 1765). Он основоположник отечественной науки о лесе. Лес интересовал Ломоносова как ученого. Талантливый исследователь был занят проблемой сбережения лесов путем их рационального использования и, в частности, использования в России торфа. Его особую озабоченность вызывали лесные пожары. Он настаивал на необходимости развития лесоперерабатывающей промышленности в России («переход от рубки к пилению деревьев»), построил лесопилку в своем имении, стоял у истоков лесного образования в нашей стране.

Нельзя не вспомнить И.Т. Посошкова (1652 – 1726), поднимавшего проблемы бережного использования леса в своем сочинении 1724 г. «О скудности и богатстве». В нем автор советовал, как назначать деревья в рубку и сортировать древесину в зависимости от пороков, подчеркивал необходимость рационального использования леса и охраны его от пожаров. Он дал рекомендации по лесоразведению вокруг голых деревень, заложив главный принцип отечественного лесоводства – выращивание многоярусных смешанных устойчивых насаждений. И.Т. Посошкову принадлежит идея ведения лесокультурных записей. [8]

Одним из первых российских академиков был Степан Петрович Крашенинников (1713 – 1755), впервые описавший растительность и леса Камчатского полуострова в книге «Описание земли Камчат-

ской. В 1802 г. в России был утвержден новый лесной Устав, в 1805 – организована лесная инспекция, в 1832 – учреждено новое, свободное от податей, сословие – лесная стража. Следующая редакция лесного Устава была принята уже в 1888 году. В ней была возрождена петровская идея заповедных лесов.

Если в эпоху раннего капитализма отношение общества к природе мало чем отличалось от эпохи средневековья, то с развитием капиталистического хозяйства к началу XIX в. уже ясно обозначились основные проблемы, с которыми обществу пришлось столкнуться в ходе расширяющегося и интенсифицируемого освоения природы.

Промышленные и сельскохозяйственные нужды диктовали необходимость *научного подхода* к использованию растительного и животного мира.

Экологическая ценность лесов первой, по сравнению с другими природными объектами и угодьями, была осознана человечеством. Осознана, так сказать, вынужденно, на основе их особой хозяйственной значимости. В первую очередь, законодательство по охране и использованию лесов принимается в странах Центральной и Северной Европы – там, где леса более и ранее всего пострадали от хозяйственной деятельности человека: в Чехии, Финляндии, Норвегии, Нидерландах, Швеции. В Финляндии с 1881 г. существовало Управление лесами при Министерстве сельского хозяйства. В XIX в. появляются первые специализированные учебные заведения экологического профиля: начальная лесная школа, лесной институт Эвойса в Финляндии, национальная школа лесоводства в Нанси во Франции. Во Франции, Англии, России – странах, имеющих длительные традиции ведения лесного хозяйства, в начале XX в. были приняты государственные программы лесоразведения. В конце XIX – начале XX вв. были взяты под закрепленную законом охрану леса стран Азии, Африки, Океании. В самом начале XX в. один из основоположников охраны природы в США Жиффор Пинкет высказал плодотворную идею о передаче управления всем лесным фондом в руки государства.

Вслед за лесами, внимание ученых и

хозяйственников привлекли болота как важнейший средообразующий компонент природы. Толчком к пробуждению подобного внимания послужило сокращение численности мигрирующих животных, главным образом перелетных птиц, традиционно являвшихся объектом сезонного промысла. В связи с этим сокращением возникла необходимость изучения экологических связей мигрирующих видов в течение всего года: отслеживание миграций, мест гнездовых и т.п. Постепенно водно-болотные угодья, как и леса, объявляются заповедными, берутся под охрану.

Свое дальнейшее развитие получает территориальная форма охраны природы. В первой половине XIX в. в США появляются первые так называемые национальные парки. Идея создания национальных парков отразила реальную естественную связь истории природы с историей народа, единство этноса и природного окружения. Задачей национальных парков, которые с середины XIX в. начинали создаваться во многих странах, являлось не только сохранение, но и восстановление определенных видов растений и животных.

Постепенно развивается целая система охраняемых природных территорий: абсолютных заповедников, заповедников-заказников, национальных парков, морских национальных парков, охранных зон, резерватов, лесопарков.

Итак, мы показали, что длительное время люди использовали лес как ресурс, дающий пищу, защиту; как топливо; как материал для постройки жилища. В Новое время лес (деревья) становится объектом самой безудержной эксплуатации из-за их способности служить основой для изготовления самых разнообразных вещей.

Человек в своей деятельности может удовлетворять свои потребности только при помощи природы, в том числе леса. Он живет природой, и лес выступает здесь как источник получения благ. Великий А. Смит, анализируя природу и причины богатства народов, утверждал, что, если бы не существовало торговли с соседними государствами, большая часть получаемых благ выбрасывалась бы как нечто, не имеющее никакой стоимости. Материалы для постройки жили-

ща не всегда могут быть перевозимы на столь большие расстояния, как материалы для одежды, и не так легко становятся предметом внешней торговли. Когда они имеются в изобилии в стране, производящей их, они часто, даже при современном уровне торгового развития, не представляют никакой стоимости для землевладельца. Приводя примеры в доказательство своих рассуждений, британский экономист обратил внимание на лес. [7] Он убедительно доказал, что лес в экономической жизни общества неизменно выступает в качестве блага, имеющего цену. Лес, наряду с другими природными богатствами, дает людям средства к существованию, выступает в качестве универсального сырья, предметом и средством труда, природным фактором развития материального производства.

Лес как благо можно рассматривать разнопланово: как благо самоорганизующееся – в этом смысле он представлен совокупностью своих биологических (экологических) характеристик; как благо организуемое – здесь он выступает как объект труда. Второй аспект, несомненно, приводит нас к идее преумножения блага как следствию организованной деятельности по освоению и восстановлению экономического и экологического потенциала леса. «Лесопользование – лесоразведение – лесовосстановление» – именно эта триада должна стать нормативом деятельности по использованию лесных благ.

Разноплановое исследование леса обращает нас и к размышлениям о природе как благе и общечеловеческой ценности. Когда мы говорим о значении леса для биосферы, мы указываем на его средообразующие функции. Размышляя о лесе в аксиологическом ключе, мы стремимся увидеть гармонию человека и природы, духовного и материального. «Природа будет действовать на нас со всей своей силой только тогда, когда мы внесем в ощущение ее свое человеческое начало, когда наше душевное состояние, наша любовь, наша радость или печаль придут в полное соответствие с природой и нельзя уже будет отделить свежесть утра от света любимых глаз и мерный шум леса от размышлений о прожитой жизни» [4].

Список литературы:

1. Бокль Г. *История цивилизаций. История цивилизации в Англии. В 2-х тт.* М. : Мысль, 2000–2002.
2. Вернадский В.И. *Глобальные проблемы цивилизации. Мир философии.* М. : Политиздат, 1991. С. 504.
3. Гельвеций К. *Об уме. Соч. в 2-х т.* М. : Наука, 1973. Т. 1. С. 148–154.
4. Паустовский К.И. *Золотая роза : повести.* Кишинев : Литература Артистикэ, 1988. С. 607.
5. Платон. *Собрание сочинений в 4 томах. Перевод с древнегреческого А. Н. Егунова, С. П. Кондратьева, С. Я. Шейнман-Топштейн и др.* М. : Мысль, 1994 г. Т. 4. 833 с.
6. Семенова-Тян-Шанская А.М. *Мир растений и люди.* Ленинград : Наука, 1986. – 176 с.
7. Смит А. *Исследования о природе и причинах богатства народов. В 2-х т.* М. : Наука, 1993. 570 с.
8. Тихонов, А.С. *История лесного дела.* Калуга : Издательский педагогический центр «Гриф», 2007. – 328 с.
9. *Электронный ресурс:* <http://www.fao.org/docrep/017/i3110e.pdf>
10. *Ecological Effects of Afforestation: Studies in the History and Ecology of Afforestation in Western Europe / Charles Watkins ed.* CAB International, 1995. 415 p.

References:

1. Bokl' G. *Istoriya civilizacij. Istoriya civilizacii v Anglii. V 2-h tt.* M. : Mysl', 2000–2002.
2. Vernadskij V.I. *Global'nye problemy civilizacii. Mir filosofii.* M. : Politizdat, 1991. S. 504.
3. Gel'vecij K. *Ob ume. Soch. v 2-h t.* M. : Nauka, 1973. T. 1. S. 148–154.
4. Paustovskij K.I. *Zolotaya roza : povesti.* Kishinev : Literatura Artistikeh, 1988. S. 607.
5. Platon. *Sobranie sochinenij v 4 tomah. Perevod s drevnegrecheskogo A. N. Egunova, S. P. Kondrat'eva, S. YA. SHejnman-Topshtejn i dr.* M. : Mysl', 1994 g. T. 4. 833 s.
6. Semenova-Tyan-SHanskaya A.M. *Mir rastenij i lyudi.* Leningrad : Nauka, 1986. – 176 s.
7. Smit A. *Issledovaniya o prirode i prichinah bogatstva narodov. V 2-h t.* M. : Nauka, 1993. 570 s.
8. Tihonov, A.S. *Istoriya lesnogo dela. Kaluga : Izdatel'skij pedagogicheskij centr «Grif», 2007. – 328 s.*
9. *EHlektronnyj resurs:* <http://www.fao.org/docrep/017/i3110e.pdf>